

Четверо из них... один прибыл из императорской столицы, один был прямым потомком поместья Северной Ся, один происходил из чрезвычайно богатого клана, а последний был чрезвычайно хорошо связан.

Если сравнивать их с Ся Цинчэнем, то, что ж, у него не было ничего.

Сидя здесь так, было очевидно, что он был несколько неприглядным.

Они продолжили болтать там, а Ся Цинчэнь спокойно сидел, слушая их.

Главное, что Ся Цилин и двое других по очереди хвастались, а Чжао Чуран периодически отвечала словом или двумя. Из того, что она сказала, она изначально планировала навестить своего деда во время празднования его дня рождения. Но недавно на канале появилась большая банда разбойников, совершавших преступления и делавших ситуацию крайне хаотичной. Из-за этого торговые суда перестали путешествовать в то время.

Вот почему она опоздала на полмесяца и пропустила день рождения Ся Цанлю.

В этот момент подали еду и вино.

На столе было множество превосходных деликатесов, которые нельзя было съесть снаружи. Каждое блюдо стоило более 1000 золотых. Они были чрезвычайно дорогими.

У Яньфэй улыбнулся Ся Цинчэню. "Брат Ся, как насчёт этого? Вас удовлетворяет банкет в Бессмертном Павильоне?"

Издевательский тон в его голосе подразумевался сам собой.

Учитывая статус Ся Цинчэня, у него не было бы возможности даже один раз войти в Бессмертный Павильон.

"Сносное", - спокойно сказал Ся Цинчэнь.

Для Владыки Пыли как могла смертная обитель вроде Бессмертного Павильона попасться на глаза? □□□□□□□□.□□□

То, что он назвал сносным, уже было тем, что он отдал лицо Чжао Чуран.

"Йо! Из Вашего тона следует, что брат Ся, должно быть, тот, кто раньше видел большие сцены!" - У Яньфэй не сдержал усмешки. "Но как такой, как брат Ся, может упасть в обморок от испуга из-за простого экзамена в боевом павильоне?"

Ся Цилин и Чэнь Цзюнь захихикали. На их лицах было ясно выражено презрение.

"Кузен Цинчэнь упал в обморок?" - Чжао Чуран ничего об этом не знала. Она с любопытством спросила.

Поэтому Ся Цилин начал добавлять детали, чтобы сделать историю более интересной, и рассказал ей, как Ся Цилин упал в обморок из-за трусости.

Услышав это, Чжао Чуран не смогла не взглянуть на Ся Цинчэня.

Было нормально, если у кого-то был низкий боевой талант. Но как могло их темперамент быть настолько плохим, что они упали в обморок на экзамене от страха?

Это было просто слишком стыдно!

Ся Цинчэнь не стал утруждать себя объяснениями. Тогда настоящий Ся Цинчэнь не упал в обморок, а умер от внезапной остановки сердца.

Естественно, он никому об этом не скажет.

БУМ~

У Яньфэй хлопнул флягу с вином перед Ся Цинчэнем, когда он прямо сказал: "Брат Ся, я скажу пару хороших слов о вас моему отцу в боевом павильоне. Как насчёт этого? Если вы выпьете эту флягу вина, я гарантирую, что судьи закроют один глаз во время соревнования и позволят вам сдать экзамен. Как вам такая идея?"

Ся Цилин добавил со стороны: "Да, кузен. Отец брата У - человек чрезвычайно высокого статуса. Теперь он даёт мне лицо и готов помочь вам. Вы не должны разочаровывать его добрую волю!"

Добрая воля?

Эта фляга с вином была знаменитым "Пьянством тысячи капель" из Бессмертного Павильона.

Всего одной чашки было достаточно, чтобы те, кто был ниже пятого уровня сияния малого созвездия, напились до потери сознания.

Если кто-то выпивал целую флягу, даже эксперты среднего созвездия становились посмешищем.

Учитывая базу совершенствования Ся Цинчэня, если он действительно выпил бы флягу. Это было бы не так просто, как напиться. Он даже мог потерять свою жизнь!

Из этого он мог сделать вывод, что Ся Цилин пригласил его в Бессмертный Павильон из-за злых намерений.

Во-первых, чтобы подавить и опозорить его перед своей младшей двоюродной сестрой.

Во-вторых, чтобы отомстить за то время, когда Ся Цинчэнь избил его друга.

"Брат Ся, неужели ты не хочешь дать мне даже этого шанса?" У Ву Яньфэя была улыбка, которая не была улыбкой на его лице.

Выражение лица Ся Цинчэня было спокойным. "Я пришел, потому что хотел дать лицо своей двоюродной сестре Чжао Чуран. А кто, черт возьми, ты?"

Этот человек весь путь сюда насмехался над ним, и Ся Цинчэнь терпел это.

Теперь, когда он публично пытался навредить Ся Цинчэню, он все еще должен был дать ему шанс?

"Брат, как ты можешь не отличать хорошее от плохого?" Ся Цилин повел себя как старший брат, когда он отчитал: "Как ты мог так относиться к доброй воле брата Ву?"

Ся Цинчэнь холодно посмотрел на него; в его глазах горело нетерпение.

Ему действительно было неинтересно играть в схемы с кучкой сопляков, которые все еще пахнут молоком своих матерей.

Они продолжали снова и снова подталкивать его и постепенно подошли к его пределу.

"Если ты действительно чувствуешь, что он имел в виду добрую волю, почему бы тебе не выпить этот сосуд вина за меня?" Ся Цинчэнь поставил сосуд вина перед Ся Цилин, когда спокойно говорил.

Выражение лица Ся Цилин сморщилось. Какая шутка, если он выпьет этот сосуд, разве его жизнь не будет в опасности?

"Забудь об этом, брат Ся. Этот твой младший двоюродный брат не может отличить добро от зла. Я больше не хочу ему помогать". Ву Яньфэй перефразировал свои слова, помогая Ся Цилин спуститься с этой лестницы, когда он взял сосуд вина обратно.

Чэнь Цзюнь холодно посмотрел на Ся Цинчэня. "Невыносимый дурак, который не знает, что для тебя хорошо. Если бы не брат Ся, я бы искалечил твои конечности!"

Он принял свирепое выражение и продемонстрировал манеры тирана, напоминая о том, как он обычно ведет себя.

Даже Чжао Чуран не могла больше стоять в стороне и наблюдать за этим. Она недовольно сказала: "Брат Цинчэнь, почему ты такой? У молодого господина Ву были добрые намерения, и он хотел помочь тебе. Как ты можешь использовать такие слова, чтобы испортить его добрую волю? Быстро извинись перед ним!"

Она не знала, насколько сильно было Тысячекратное опьянение, и неверно истолковала ситуацию, думая, что он слишком упрям.

Ся Цинчэнь тихо вздохнул, чувствуя невыразимое разочарование в своем сердце.

В своих воспоминаниях Чжао Чуран была очень невинной три года назад, и у него были очень хорошие отношения с ней.

Но три года спустя она не только стала высокомерной, но теперь и лишилась чувств.

Очевидно, что эти люди хотели навредить ему, но Чжао Чуран на самом деле хотела, чтобы он извинился.

Такой молодой кузен. Это было хорошо, даже если у него с ней не было близких отношений.

"Забудь об этом. Я не буду портить вам всем настроение". Ему надоело тратить время и сопровождать этих четверых дольше.

Дзынь~

Кто же знал, что как раз тогда, когда он готовился уйти, дверь в частную комнату внезапно распахнулась. Безупречно одетый молодой человек с повязкой на глазу возглавлял группу свирепо выглядящих охранников и ворвался.

"Охранники снаружи все слепы? Мой зять уже сказал, что Бессмертный павильон сегодня не будет принимать гостей. Почему они до сих пор впускают людей?" Юноше с повязкой на глазу было около двадцати лет. У него была аура хулигана и много шрамов на лице, которые

выглядели чрезвычайно жестокими и зловещими.

Выражение лиц в комнате резко изменилось.

Ся Цилин поспешно встал. "Эй, у нас есть предварительная бронь, и мы вошли только после того, как охранники у входа разрешили нам войти. Что ты имеешь в виду?"

"Эй? Хе-хе!" Юноша с повязкой на глазу холодно оглянулся. "Люди, идите и дайте ему пощечину, прежде чем сказать ему, кто этот папа".

Подошел охранник с базой совершенствования на средней стадии созвездия.

Ся Цилин хотел уклониться, но как он мог сравниться с экспертом средней стадии созвездия?

На месте ему дали глупую пощечину. Его губы мгновенно опухли, когда потекла свежая кровь.

"Сопляк! Этот человек перед тобой - мастер Хун! Кем ты себя возомнил? Как ты смеешь называть его "эй"?"

Мастер Хун?

Выражение лица Ся Цилин снова изменилось.

В Городе Одиноких Облаков, если бы не было 1000 человек по фамилии Хун, то их было бы не меньше 800.

Но с обращением «Мастер Хун» был только один.

Младший брат жены Ван Баху. Глава крупнейшей банды в Городе Одиноких Облаков.

Все преступники в Городе Одиноких Облаков при виде его должны были почтительно приветствовать его как «Мастер Хун».

Узнав об этом человеке, Ся Цилин настолько испугался, что сердце его забилося как бешеное. Ходили слухи, что этот человек был беспощадным и коварным и мог убивать людей, не моргнув глазом.

Он реально столкнулся с этим человеком!

«Хун... Мастер Хун!» – Ся Цилин торопливо принял приветливое выражение лица и сложил руки. – «Я не знал, что прибыл Мастер Хун. Меня, должно быть, ослепило, прошу вас простить меня».

«Простить? Конечно. Каждый из вас должен сломать себе одну ногу и выкатиться передо мной! Сегодня в Бессмертный Павильон должен прибыть важный гость; это место – не для вас, сопляков». – Вокруг Мастера Хуна вспыхнула беспощадная аура. Его зять раз за разом наставлял его, что сегодня он должен хорошо охранять Бессмертный Павильон. Не должно случиться никаких ошибок; иначе Ван Баху заставит его убраться из Города Одиноких Облаков.

Узнав о том, что охрана на входе пустила внутрь кучу чужаков, как он мог не разозлиться?

Он тут же пришел сюда с убийственным намерением.

Услышав это, Ся Цилин совершенно побледнел.

Он мог уйти, если захочет, но он должен был сломать себе ногу?

<http://tl.rulate.ru/book/90222/3924823>